

Современные интерпретации образа «галантного мужчины»

Современные мужские образы, тиражируемые массовой культурой, условно могут быть подразделены на три типа (по степени доминирования природного начала в конструируемом ими образе). «Крутой», «мачо» и «метросексуал». Соответственно «крутой» практикует инструментальное отношение к собственному телу, использует его как средство достижения и подтверждения социального статуса. Помимо признания высокого общественного положения, для выражения этого образа необходимо соотнесение с женским (противопоставления себя фемининному через обладание им). Это своего рода квинтэссенция грубого природного доминирования.

В какой-то мере, возможно утверждать этот образ как яркое выражение одной природной линии природной программы поведения. Другая линия воплощается в образе «мачо», несущем в себе наибольшую сексуальную окраску, своеобразную «самцовость». Однако этот образ в меньшей мере коррелирует со статусностью, хотя аналогично «крутому» в нём жёстко противопоставляется мужское и женское. Можно говорить о том, что становление вышеуказанных образов невозможно вне оппозиционного им женского начала, возможно даже говорить о существовании реального основания «крутого» и «мачо» в женском, но сама возможность существования такого основания отвергается, в противовес ему предлагается апелляция к природному, «настоящему», «мужскому» - то есть поиски в других, влияющих на формирование данного образа, сферах.

И вот остро противоположный указанным выше образам, вступающий с ними в открытый конфликт «метросексуал» – недавно сформировавшийся образ молодого мужчины-жителя мегаполиса. Отличие его от указанных выше типов выражается в направленности на себя, своеобразном нарциссизме. Метросексуал, активно потребляющий мир вокруг себя, направляющий свою энергию на удовлетворение разнообразных искусственно созданных потребностей, не только не стремится при этом проводить своеобразную мироконструирующую экспансию, как делают это «крутой» и «мачо», но искусственность своей жизни делает виртуальной реальностью, легко впускающей и выпускающей других, но живущей только по продуманному в ней самой (виртуальной реальности) сценарию.

Особенностью трёх данных типов можно назвать реальность их существования, не только в качестве продукта культуры, но как воплощение в практике повседневной жизни. Иначе говоря, они конструируются жизнью, и продуцируют жизнь своих носителей в соответствии с собственной идеологией. Что лишает их необычности, идеальности, вызывает своеобразную тоску по другому Мужчине, воплощенному в обращении к историческому и культурному наследию. Актуальным становится как отдельные литературные персонажи, так и сложно-конструируемый многогранный целостный образ, соединяющий в себе как представления о его реальности, так и черты современности. Примером такой «сложносочинённой целокупности образа может служить представления о галантном кавалере, то есть мужчине галантной культуры.

В чём его привлекательность? В некоторой мере он сочетает черты названных ранее реально существующих типов мужского. И прежде всего – высокую сексуальную заряженность, то есть одно из основных устремлений современного культурного образа. Разница в сути этой заряженности, и в её цели. Утраченный современным обществом соблазн ради сиюминутного наслаждения - покупкой, именно к ней сводятся все желания и потребности, возвращается воспоминанием и образом о себе через реактуализацию галантности.

В своём соблазне «галантный кавалер» не ставит резких различий пола, он своеобразно «унифицирован» и даже проявляет в себе некоторые черты фемининного, что недопустимо для образов мачо и «крутого», но в некотором роде сближает «кавалера» с метросексуалом. Прежде всего, можно указать на не биологическую мягкость жестов,

отсутствие позиционирования грубой физической силы, ярко выраженного природного начала. В наиболее ярко выраженной современной трактовке образа «кавалера» эта черта приобретает своеобразный гомосексуальный оттенок манер, однако не только не умаляющую гетеросексуальность героя, но даже усиливающую (хотя бы и наигранно как это показано в образе Остина Пауэрса), интерес женщин к нему.

Природное начало также скрывается посредством чрезмерной искусственности во внешнем облике. Жабо и кружева, макияж и сложные прически (прекрасно воплощённые, например, в образе Капитана Джека Воробья из американского фильма «Пираты Карибского моря») подчеркивают подобную неестественность. Собственное тело непременно должно быть оформлено культурными способами. В контексте современного искусственное конструирование тела скорее апеллирует к фемининному началу, но собственно в галантной культуре этот образ дополнялся чисто мужскими (фаллическими) символами, например шпага и трость, а так же «настоящий мужской поступок» - то, что «крутой» и мацо воплощают в драках и «разборках», то есть дуэль.

Следует отметить также и ещё одну «мужскую» черту, служащую в современных доминирующих типах мужского своеобразным «маркером» настоящего мужчины – одиночество (в этом случае показательны «крутые» герои - одиночки «боевиков»). «Жертвой» одиночества становится и кавалер, ярким примером чего можно считать вечно ищущего любовь Казанову.

Условно образ галантного кавалера в современной культуре позиционируется тремя «подобразами», в зависимости от преобладающих черт, они, однако же, не исключают прописанных выше характеристик. Можно выделить «обольстителя», «дерзкого, забияку» и «гротеск». Обольститель – наиболее растражированный образ, поскольку представляет собой воплощение эротизма, подкреплённый реально существовавшими, ставшими почти мифическими людьми, как бы призванными символизировать собой всю «галантную эпоху». Наиболее ярко «обольститель» воплощён в фигуре Казановы. И, в гипертрофированном виде, Остин Пауэрс (достаточно вспомнить название первого фильма о нём «Шпион, который меня соблазнил»), но этот персонаж следует рассматривать особо, поскольку в нём прекрасно сочетаются и два остальных типа. С другой стороны, «соблазнитель» несёт в себе нередко и опасную, даже смертельную окраску. Объяснением этому может быть страх «быть соблазнённым», фрейдистская «родственность» эроса и танатоса, прекрасным воплощением чему становится фигура маркиз де Сада, всевозможных демонических и даже сатанинских персонажей.

Образ обаятельного галантного пирата, вольнодумца – либертена, шпиона или солдата имеет меньшую сексуальную заряженность (она скорее отходит на второй план), чем, например Казанова, он более деятелен, и скорее раскрывает свой социальный статус, через отвагу, дерзость и подвиги чему примером могут служить такие известные персонажи кинематографа как Фан-Фан Тюльпан, Джек Воробей.

«Гротеск» гипертрофирует все черты «галантного кавалера» до совершеннейшего комизма, как это, опять же, воплощено фигурой Остина Пауэрса, в карикатурах и в отрицательных персонажах комедий. (Например, активно высмеиваются французские короли). Но требования современного общества вносят свои коррективы в уже, казалось бы, сложившиеся представления. Здесь следует отметить одну важную деталь: галантный кавалер – европеец. Эпоха политкорректности привела к востребованности образа «афро-кавалера», однако этот образ не достигает той яркости, смотрится более шуткой, становится опять же своеобразным продолжением гротеска.

Но черты галантности оказались востребованными хип-хоп и g'n'b культурой. (По сути своей - афроамериканской). Это активное использование «галантных» жестов, почти фемининной манерности, тростей, украшений и так далее

Таким образом, галантный кавалер оказался включённым не только в массовое тиражирование, но и в субкультурный контекст современности, что говорит о востребованности данного образа и постоянному к нему обращению.